

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2024

Право на участие в культурной жизни: комментарии экспертов¹

Оценка:	1,3	-0,1
в том числе, оценка по компонентам:		
• Принятие участия в культурной жизни	1,2	-0,1
• Доступ к культурной жизни	1,7	
• Возможность вносить вклад в культурную жизнь	1	
• Защита культурного многообразия	1,4	

Экспертные оценки природы сложившейся в 2024 г. ситуации сводятся к двум точкам зрения. По одной из них, репрессивная ситуация достигла своего рода *плато*: ситуация держится на неизменно низком уровне, все необходимые государству репрессивные институты и инструменты введены, отработаны и эффективно функционируют, при этом любые нововведения лишь углубляют уже сформированную систему. Вторая позиция акцентирует внимание на накопительном отрицательном эффекте введенных ранее мер и установившемся свойстве репрессивной системы – ее *способности к самовоспроизводству*. Репрессивные практики пронизывают все уровни взаимодействия государства и общества, в том числе культурную сферу – от силовых ведомств до руководящего состава и персонала учреждений культуры и взаимодействия частных лиц.

В любом случае, при отсутствии в обзорном периоде значительных качественных изменений ситуации, эксперты **снижают общую оценку**, отмечая кумулятивный эффект негативных последствий репрессивной политики государства, который с большой вероятностью будет лишь усиливаться в будущем. Проявляются долгосрочные последствия зачистки культурной сферы и эмиграции высококвалифицированных кадров, культурных деятелей, создающих национально-ориентированные культурные продукты, ликвидации организаций гражданского общества, включая организации национальных меньшинств, переориентации культурной политики на тесное сотрудничество с Российской Федерацией, и проч.

В результате, при предпринимаемых государством усилиях по формированию внешнего образа общего благополучия и активной культурной жизни, последняя остается полностью

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

контролируемой — как посредством действующих репрессивных институтов и механизмов, так и за счет сильной самоцензуры, блокирующей независимую инициативу. Возможности доступа к культурным продуктам, создаваемым в том числе беларусами для беларусов, а также свободного вклада в культурную жизнь остаются критически ограниченными.

● **Принятие участия в культурной жизни**

Возможности участия в культурной жизни (особенно по независимой инициативе, а не в рамках организуемой государством деятельности) остаются чрезвычайно ограниченными. Эксперты по-прежнему дают минимальную оценку первому индикатору в данном компоненте, отмечая сохраняющееся вмешательство государства в культурную жизнь, а также отсутствие эффективной защиты от вмешательства третьих лиц².

Культурная сфера остается полностью подконтрольной государству: доступ к публичной сфере и широкой аудитории регулируется цензурой и самоцензурой, не прекращаются вмешательства в кадровую политику государственных организаций и учреждений культуры и давление на сотрудников (увольнения, запугивания, «профилактические» беседы о недопущении «экстремизма», идеологическая обработка, проверка социальных сетей, принуждение к вступлению в профсоюзы)³. Продолжается практика произвольного ведения списков «неблагонадежных лиц»: сообщается о наличии не только «черных списков» специалистов, которые более не могут трудоустроиться в государственных организациях, но и списке «неблагонадежных» сотрудников, которые могут продолжать работать при наличии поручителя в организации⁴. Продолжается давление на профессиональные и творческие союзы, вплоть до исключения (или принуждения к «добровольному» выходу) «неблагонадежных» деятелей культуры. В 2024 г. усилилось трансграничное преследование, в том числе — в отношении деятелей культуры⁵.

Законодательные, административные, бюджетные и иные усилия со стороны государства направлены на поддержание существующей репрессивной ситуации, а не на реализацию права на участие в культурной жизни.

Продолжают сужаться возможности для реализации права выбирать свою культурную самобытность. К 2024-му году многие национальные культурные объединения уже подверглись

² В частности, доносительство по-прежнему приводило к политически мотивированным увольнениям и актам цензуры, сама культура доносов поощряется. Иллюстративно количество мероприятий, затронутых обращениями провластной активистки Ольги Бондаревой: [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#)

³ [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#).

⁴ Там же.

⁵ См. заочный судебный процесс против исследователей, возбуждение уголовного дела в отношении представителей Народных посольств Беларуси, преследование деятелей культуры в эмиграции за празднование Дня Воли, участие в выборах в Координационный совет, и так далее: [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#)

преследованию или ликвидации — и тем не менее, их число продолжало снижаться: на первое января 2023 г. в республике насчитывалось 174 национально-культурных объединения,⁶ через год — 140,⁷ к первому января 2025 г. в стране осталось 130 таких объединений,⁸ при этом эксперты обращают внимание на значительное снижение количества организаций, объединяющих традиционные для страны национальные меньшинства.

Продолжается общая зачистка культурной сферы по признаку политической неблагонадежности: по словам предыдущего министра культуры, «ряды творческой интеллигенции очищаются от лиц, подрывавших устои государства»⁹. Новый министр культуры также выразил намерение продолжать поиск и выявление «врагов» в данной сфере¹⁰.

В обзорном периоде продолжалось систематическое произвольное применение «антиэкстремистского» законодательства для ограничения доступа общественности к нежелательным культурным продуктам.

В 2024 г. не менее 289 культурных материалов признаны «экстремистскими»; среди них — 19 книг.

7 деятелей культуры внесены в «Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности», 64 — в «Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности»¹¹.

В 2024 г. Министерство информации начало пополнять новый перечень «запрещенной» литературы — введенный в 2023-м году Перечень печатных изданий, в которых определены информационные сообщения или материалы, распространение которых может нанести вред национальным интересам Республики Беларусь¹². На конец ноября 2024 г. в нем числилось 35 изданий, включая книги по истории Беларуси. Большая часть «запрещенной» литературы — книги, рассчитанные на аудиторию 18+ и так или иначе связанные с ЛГБТ-тематикой¹³.

Среди других форм вмешательства — приостановка лицензий и запрет на продажу печатных изданий, отказ в дистрибуции, заморозка деятельности частных центров, проверки заведений и «рекомендации» не проводить мероприятия, цензура афиш и программ, визиты силовиков,

⁶ https://web.archive.org/web/20230624103115/https://www.belarus21.by/Articles/nac_cult_ob

⁷ <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mezhnacionalnye-otnoshenija>

⁸ https://belarus21.by/Articles/nac_cult_ob

⁹ <https://belta.by/culture/view/markevich-sovremennaja-kultura-litso-strany-v-mire-667694-2024/>

¹⁰ <https://nashaniva.com/357146>

¹¹ Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год.

¹² <http://mininform.gov.by/news/all/izmeneniya-v-zakon-ob-izdatelskom-dele-vstupayut-v-silu-22-oktyabrya/>

¹³ Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год.

лишение аренды, ограничение доступа к сайтам, признание «экстремистскими формированиями», аннулирование доменных имен, чистка государственного реестра организаторов культурно-зрелищных мероприятий и др.¹⁴. Адресатами мер государственных мер, так или иначе поддерживающих реализацию культурных прав, оставались лояльные организации и структуры¹⁵.

• Доступ к культурной жизни

При сохранении общей оценки в данном компоненте, эксперты отмечают длящееся ухудшение ситуации под влиянием накопительного эффекта предыдущих репрессивных мер. Продолжающееся преследование культурных деятелей и организаций по политическим основаниям наряду с ограничением доступа к нежелательному контенту и цензурой мероприятий сужает доступ общественности к культурной жизни.

Эксперты отмечают активное использование контролируемых государством общественных объединений — БРСМ, Белой Руси, и прочих — в обеспечении просвещения и информированности общественности в том числе в сельских районах. Проведение культурной политики «сверху вниз» через подконтрольные организации при препятствовании местным инициативам и самоцензуре обуславливает фиктивный, витринный характер проводимых мероприятий.

В обзорном периоде сохранялось давление на провайдеров языковых курсов в Беларуси: закрыто около 10 центров, обучающих польскому языку, при этом давление сопровождалось обысками и задержаниями с записью «покаянных» видео.¹⁶ Особую обеспокоенность экспертов вызывают заявления силовиков о причастности провайдеров языковых услуг к финансированию «экстремистской деятельности»¹⁷ — подобные обвинения создают сдерживающий эффект не только для организаторов курсов «нежелательных» иностранных языков, но и для потенциальных слушателей, рискующих быть обвиненными в причастности к «экстремистской» деятельности в ходе обычного обучения.

Эксперты отмечают также *геттоизацию* культурных возможностей: через прямое давление, административные барьеры, вмешательство в кадровую политику и цензуру государство создает условия, в которых «нежелательным» организациям проще прекратить деятельность, чем реализовать собственные инициативы. В этих условиях и сохраняемое культурное разнообразие носит витринный характер: номинальная репрезентация национальных меньшинств сохраняется, однако реальные возможности для продвижения их культуры — особенно в случае общин, затронутых актуальными геополитическими интересами государства (польской, литовской, украинской, еврейской) — крайне ограничены.

¹⁴ Там же: на конец года в «Реестре организаторов культурно-зрелищных мероприятий» остались 46 действующих организаций из 59.

¹⁵ Там же; <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400048>

¹⁶ https://news.zerkalo.io/life/58001.html?utm_source=news.zerkalo.io&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news

¹⁷ <https://news.zerkalo.io/life/56900.html>

Продолжалось развитие официального дискурса о «геноциде белорусского народа», сопровождаемое представлением трагических событий XX века с серьезными искажениями¹⁸. В 2024 году Генеральная прокуратура представила четвертое издание книги из серии «Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 2», продолжающей формирование односторонней официальной интерпретации исторических событий. 2024-й год отметился вынесением первого приговора по статье 130-2 УК («Отрицание геноцида белорусского народа»), начала формироваться практика преследования за выражение мнений, которые власти рассматривают как противоречащие этой версии истории.¹⁹

Сужение возможностей вносить вклад в культурную жизнь отражается и на доступе к мероприятиям и продуктам: их количество и разнообразие неуклонно уменьшаются,²⁰ усиливаются преграды для доступа к контенту, создаваемому беларусами за рубежом (см. ниже).

Эксперты отмечают сохраняющуюся дискриминацию в доступе к культурной сфере у дискриминируемых групп — в частности, отдельных национальных меньшинств, и политзаключенных. Так, опубликованное в 2024 году расследование о пытках и жестоком обращении в гомельской женской колонии №4 отмечает, среди прочего, отсутствие у политзаключенных беспрепятственного доступа к библиотеке и полный запрет на литературу на иностранном языке, включая самоучители²¹.

Сохраняются проблемы физической и финансовой доступности культурной сферы: эксперты отмечают дефицит ресурсов для проведения культурных мероприятий у региональных культурных организаций и учреждений; реализация собственных инициатив ограничена не только недостатком финансовых средств, но и необходимостью следовать требованиям политической благонадежности.

• **Возможность вносить вклад в культурную жизнь**

Оценка по данному компоненту остается минимальной: право вносить вклад в культурную жизнь остается недоступным для реализации.

По данным мониторинга Беларускаго ПЭНа, в 2024 г. зафиксированы как минимум 133 случая цензуры — от отмены или приостановки выставок, спектаклей, кинопоказов и концертов до снятия с экспозиций отдельных работ и тематических блоков; отказа в выдаче гастрольных

¹⁸ См. формат внедрения этой темы в школьную программу: Право на участие в культурной жизни (2023), с. 6: https://belhelcom.org/sites/default/files/17_pravo_na_uchastie_v_kulturnoy_zhizni_2023.pdf

¹⁹ [55-летний штукатур написал пост про Хатынь; его обвинили в отрицании геноцида белорусского народа и приговорили к 3 годам колонии](#); См. также ситуацию Сергея Дубовца, которому инкриминировали, среди прочего, уголовное обвинение в «отрицании геноцида белорусского народа»: [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#).

²⁰ Среди примеров — очереди за билетами на постановки отдельных минских театров, свидетельствующие в данном случае о сужении предложения качественных культурных мероприятий: [Беларуская культура: агляд \(студзень – сакавік 2024\)](#)

²¹ [Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии №4: общественное расследование](#)

удостоверений; запрета на фестивали; недопуска к конкурсам, конференциям и конгрессам; удаления ссылок в научных публикациях; запрета Министерства информации на распространение целого списка литературы²². Фиксируются также изъятия из библиотек и магазинов белорусскоязычной и исторической литературы, уничтожение «запрещенных» книг в местах несвободы.²³ Под цензуру попадали темы, связанные с белорусской национальной историей, войной в Украине, а также произведения украинской и польской культуры и т.н. пропаганда нетрадиционных ценностей, включая ЛГБТ, сексуальность, проявления «западной культуры».²⁴ Сохранялась практика негласных «черных списков» и для культурных деятелей: им отказывают в доступе к широкой публике²⁵.

Эксперты отдельно отмечают негуманную практику изъятия рукописей у политзаключенных,²⁶ пересекающую их попытки вносить вклад в культурную жизнь общества.

С 2024 года действует Концепция развития национального культурного пространства на 2024 – 2026 годы, в которой, среди прочего, культурные продукты с «иностранными политическими, моральными и эстетическими ценностями» объявлены «потенциальной угрозой национальной безопасности».²⁷ Особый акцент также делается на «традиционных культурных ценностях белорусского народа», значительная роль в интерпретации которых, по мнению экспертов, по-прежнему отводится Белорусской православной церкви (БПЦ). Последнее отражается, в частности, в деятельности восстановленного в 2023 г. Общественного совета по нравственности, принимающего на себя роль морального авторитета в определении допустимых этических границ в важных для общества вопросах. Эксперты отмечают наличие сведений об участии данной структуры, среди прочего, в цензуре культурной деятельности (в отмене концертов и спектаклей, исключении участников из выставок и проч.).

Белорусский ПЭН констатирует широкий идеологический контроль, распространяющийся, с учетом общей тенденции антизападничества, на празднование Хэллоуина и другие проявления «западной» культуры, праздничное оформление торговых объектов и заведений общепита, формат проведения школьных выпускных, и так далее²⁸.

● Защита культурного многообразия

Оставляя оценки в данном компоненте неизменными, эксперты отмечают сохранение неблагоприятной ситуации для защиты культурного многообразия: отмечаются вышеупомянутый

²² [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#)

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ ["Люди не чувствуют себя свободными, даже держа в руках свои смартфоны".](#)

²⁷ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300961>

²⁸ [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год](#)

«витринный» характер поддерживаемого на безопасном для государства уровне культурного разнообразия, а также сохраняющаяся политика культурной интеграции с Россией.²⁹

Вся культурная сфера по-прежнему подвергается цензуре и самоцензуре. Эксперты обращают особое внимание на активное использование «антиэкстремистского» законодательства для ограничения доступа к национально-ориентированным культурным продуктам, создаваемым беларусами в эмиграции, что увеличивает дистанцию между аудиторией внутри страны и культурными деятелями за ее пределами.³⁰

Применительно к аспекту защиты, сохранения и восстановления культурного наследия во всех его формах эксперты вновь отмечают необходимость системного независимого мониторинга данной сферы профильными специалистами. В целом, Беларусский ПЭН зафиксировал как минимум 55 фактов нарушений, связанных с сохранением историко-культурного наследия (имеющего статус историко-культурной ценности либо без него) и культурой памяти в 2024 году.³¹

Эксперты отмечают продолжение общих тенденций в данном компоненте: в вопросе защиты и восстановления культурного наследия приоритизируется «безопасная» деятельность, не затрагивающая чувствительные политические аспекты – к ней относятся, в частности, реставрация. При этом многочисленные свидетельства недобросовестного обращения с культурным наследием, включая допущенные государством разрушение, намеренное уничтожение, аварийное состояние отдельных объектов, случаи незаконного строительства и профанации в рамках реставрационных работ³² свидетельствуют, в числе прочего, об отсутствии системной политики, разработанной с должным вниманием к культурному наследию, а также достаточного финансирования в данной сфере.

Сохранение культурного наследия остается избирательным: в частности, памятные места жертв сталинизма остаются без должной охраны, в 2024 г. вновь фиксировались акты вандализма в местах захоронений жертв сталинских репрессий³³; подвергались уничтожению не получившие должной защиты мозаики и панно – образцы декоративного искусства советского периода³⁴.

Предоставление финансовой или иной помощи обеспечивается государством исключительно в рамках заданной идеологии, дискриминируемые группы и политически неблагонадежные

²⁹ См. раздел «Российский вектор развития»: [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год; Круглы стол “Вынікі 2024 году ў беларускай культуры: тэндэнцыі, адкрыцці, чаканні”](#)

³⁰ Среди прочих, см. признание соцсетей, логотипа и YouTube-канала бывшей труппы Купаловского театра «экстремистскими» — факт онлайн-взаимодействия с постановками Купаловцев, транслируемые, к примеру, в YouTube может стать основанием для преследования зрителя: <https://citydog.io/post/zaden-spisok-ekstrimist/>; <https://byculture.org/belaruskaya-kultura-aglyad-studzen-sakavik-2024/>

³¹ [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год.](#)

³² [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год.](#)

³³ [Мониторинг нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры. Беларусь, 2024 год.](#)

³⁴ Там же.

культурные деятели и организации, намеренно исключаемые государством из культурной сферы, не могут обеспечить себе доступ к адекватной поддержке.

#права человека

#бизнес и права человека

#дискриминация

#подход, основанный на правах человека

#международные механизмы защиты прав

office@belhelcom.org

www.belhelcom.org